

Этика искусственного интеллекта представляет собой сложную и многогранную область исследований, которая требует междисциплинарного подхода. Моральные аспекты создания и использования ИИ, а также проблема ответственности за действия автономных систем ставят перед человечеством новые вызовы.

Решение этих проблем требует не только технических инноваций, но и глубокого философского осмысления ценностей, которые мы хотим сохранить в эпоху цифровых технологий. Будущее ИИ зависит от того, насколько успешно мы сможем совместить технологический процесс с этическими принципами, обеспечивающими справедливость, свободу и уважение к человеческому достоинству.

Логико-философские идеи Авиценны и Абеляра как образец Евразийского взаимодействия в эпоху средневековья

Мушинский Н.И.

В современном мире особое значение приобретают ценности евразийского взаимодействия, в том числе в условиях нашей страны, столкнувшейся с необоснованным режимом экономических «санкций», ростом напряжённости на западных рубежах, разнообразными формами «гибридной войны». Между тем история человечества полна положительных примеров, когда Восток и Запад, вместо агрессии и конфронтации, осуществляли взаимовыгодное сотрудничество, плодотворный идейный обмен.

Так, логико-философское аристотелевское учение, возникшее в эпоху древнегреческой классики, оказалось востребованным в период раннего средневековья на арабоязычном Востоке (например, в творчестве Авиценны), а несколько позднее – в латинизированном виде вернулось на Запад в лице католической схоластики (П.Абеляр и др.).

Хотя в наши дни ближневосточная культура обычно ассоциируется с религиозной философией ислама, не следует забывать, что в своё время она внесла значительный вклад в развитие рационалистических методов в самых разных научных областях (география, астрономия, алгебра и т.д.). Это в том числе касается истоков эмпирического естествознания, образец которого – медицинские трактаты того же Авиценны, дополнившего собственными разработками наследие западных авторов Галена и Гиппократов.

Что касается логико-философского базиса научного метода, Авиценна, собственное его имя Абу Али ибн Сина (980 – 1037), плодотворно интерпретировал аристотелевские труды, переведя их на арабский язык и на фарси. Он, в частности, чётко разграничил рационально-логическое мышление (по-арабски звучит как тас дик) и чувственное восприятие (тас савур).

В структуре первого из них особое место занимает понятие, содержание которого раскрывается посредством определения (хадд) через родовой признак и видовые отличия (фасл). К примеру, если человека определить, в духе Аристотеля, как животное, обладающее разумом, то более общее родовое понятие животное отвечает на вопрос, что это такое (ма хува?), а видовые отличия от других животных, что оно разумное, отвечает на вопрос, каким существенным признаком оно обладает (аййу шайй?). От строгой логической дефиниции философ чётко отграничивает описание предмета (расм), затрагивающее все его признаки (не только существенные) и направленное на формирование чувственных представлений о нём. Например, что человек – это животное, которое умеет смеяться, с плоскими ногтями.

Среди правил определения, особое внимание уделяется запрету тавтологии, т.е. порочного круга, как непосредственного (простое повторение в определяющей части самого определяемого понятия), так и опосредованного (когда определяемое раскрывается через определяющее, а оно в свою очередь разъясняется опять через определяемое, например, если говорится, что солнце – это звезда, которая восходит днём, а день – это время суток, когда светит

солнце. Философ также обращает внимание на недопустимость отрицательных дефиниций, к примеру, когда чернота определяется как такой цвет, который противоположен белизне.

Два или более понятий составляют суждение, более сложную форму мысли: «Из... единичных слов образуются различные сочетания, ... которое называют суждением (кадийа)» [2, с. 97].

Восточный философ раскрывает структуру простого суждения, куда входит субъект (мауду), т.е. понятие, которое расположено перед связкой; предикат (махмул) – понятие после связки; и сама связка, утвердительная (муджиб), если она выражается словами «есть, является», или отрицательная (салиб), если используются слова «не есть, не является». Например, человек (субъект) есть (связка) живое существо (предикат).

Из характера связки («есть», или «не есть») вытекает качество суждения, а количество можно установить по объёму субъекта. Если понятие перед связкой взято в полном объёме (все, всякий), то суждение будет общим (кулли); если объём субъекта взят частично (некоторые), то суждение частное (джуз'и).

Количество и качество сочетаются между собой; таким образом, возникают четыре вида суждений: общеутвердительное (кулли муджиб), например, всякий человек является животным; общеотрицательное (кулли салиб) – ни один человек не вечен; частноутвердительное (джуз'и муджиб) – некоторые люди являются философами; частноотрицательное (джуз'и салиб) – некоторые люди не есть философы.

Продолжая развёрнутую классификацию суждений, восточный философ производит её по разным признакам, в частности, по направленности суждения разделяются на три вида: категорический (хамали); условно-соединительный (шарт и муттасил); а также условно-разделительный (шарт и муфасил).

Возвращаясь к количеству и качеству четырёх видов суждения, Авиценна анализирует отношения между ними, например, контрадикторность (противоречие). На основе этого отношения которого формулируется закон «исключённого третьего»: «Из характера их противоречия вытекает, что одно

должно быть неизбежно истинным, а другое ложным [2, с. 104]. Законы логики отражают устойчивые повторяющиеся связи в человеческом мышлении.

Третья форма мысли, умозаключение – имеет ещё более сложную структуру, делая вывод (получая логическим путём нового суждения) из исходных посылок (уже известных суждений). Если вывод следует из одной посылки, то это «непосредственное» умозаключение, например, обращение (логическая конверсия): «Обращение заключается в том, что ты превращаешь субъект в предикат, а предикат в субъект» [2, с. 105]. При этом общеотрицательное суждение сохраняет своё количество и качество, общеутвердительное переходит в частноутвердительное и т.д.

Если в основе умозаключения лежат две посылки, то это простой категорический силлогизм (кийас), имеющий четыре основных фигуры, и по каждой из них – правильные модусы. На их основе возникают более сложные формы, например, – теоремы эвклидовой геометрии. Из сложных суждений (состоящих из двух или нескольких простых суждений) выводятся «условно-исключительные» и «разделительно-исключительные» силлогизмы. Особый тип умозаключения (хулф) представляет собой доказательство от противного, выводящее истинность тезиса из ложности аргументов.

Как непосредственные выводы, так и силлогизмы относятся к логической дедукции, движутся от общего к частному. Однако в прикладных науках большое значение имеют также индуктивные выводы от частного к общему (истик. ра') и традукция «от частного к частному» (по аналогии). При этом Авиценна обращает особое внимание, что в последних случаях вывод будет только вероятностным, ведь возможно, что сто тысяч единичных фактов будет одинаковыми, а один противоположным. В этом случае обобщающий вывод относительно всех без исключения случаев окажется неправильным, допустит поспешное обобщение.

Далее восточный философ подробно анализирует структуру аргументации, её основные виды; рассматривает чаще всего возникающие виды логических ошибок (учетверение термина силлогизма, двусмысленность, тавтологии

в качестве доказательства и т.п.) [2, с. 127 - 136]. Наука логического мышления у Авиценны, опираясь на аристотелевское наследие, имеет завершённый классический характер, сохранившийся и в наши дни.

В этом же направлении в дальнейшем продвигалась западноевропейская католическая схоластика, в частности, её яркий представитель Пьер Абеляр (1079 – 1142). Он тоже подробно проанализировал такие формы мысли, как понятие (имя), суждение (высказывание), умозаключение (логический вывод); при этом в духе эпохи рассуждал, что критический интеллект не противоречит иррациональной мистической вере, а призван разьяснить смысл её постулатов с помощью разума, не считаясь с догматической косностью привычных религиозных авторитетов. Западный философ предлагал «исследовать... веру при помощи разумных доказательств, и... возникшая в таком споре истина... сильнее, чем приведённый авторитет» [1, с. 354 - 355]. Опираясь на логико-философский рационализм, Абеляр разработал концепцию совместно идущих к единой цели морального совершенства «двух истин» (для философов и простых людей), с позиций концептуализма исследовал проблему универсалий, попытался логически разьяснить многочисленные формальные противоречия священных религиозных текстов.

Сравнивая логико-философские идеи Авиценны (ибн Сины) и Пьера Абеляра, можно рассматривать их как полноценный образец евразийского взаимодействия духовной культуры в эпоху средневековья.

Список использованных источников

1. Абеляр П. Тео-логические трактаты / П.Абеляр. – М.: Прогресс, Гнозис, 1995. – 413 с.
2. Ибн Сина. Даниш-намэ. Книга знаний. – Сталинабад: Тадж.гос.изд-во, 1957. – 286 с.